

18 января

Сквозь мягко плывущее бессознательное состояние Тони пробился очень раздражающий звук. Это был не будильник, который он поставил, чтобы напомнить ему о необходимости принять душ, и не будильник, который Роуди поставил, чтобы напомнить ему о необходимости поесть и поспать. Это не было поп-радио Скотта 90-х годов, которое он использовал в качестве будильника. Это был не рингтон, который Тони дал Гарри, и не рингтон Питера.

Это просто раздражало.

"Прекрати", - простонал Тони, перевернувшись на кровати и сильно ударив Скотта локтем. Тони не был виноват в том, что Скотт проснулся от удара локтем в ребра. У Скотта была отличная кровать, которую Тони купил сам, когда только основал комплекс. Это он постоянно засыпал в кровати Тони.

Может, Тони и не стоило его туда приглашать. Но Тони не приглашал его спать.

Был секс. И еще - перебирать данные и проводить симуляции до поздней ночи, пока ночь не превращалась в день, и даже кофе не помогал им уснуть. Был секс. Были фильмы, которые нужно было разобрать на части, на чем-то сосредоточить свой мозг, чтобы по-настоящему гениальные части были свободны и могли придумать еще больше симуляций для запуска. А потом был секс.

Честно говоря, в постели Тони было много секса. У Скотта был грязный ум, он не знал стыда и вкладывал всю свою бесконечную креативность во все, что делал. Не помешало и то, что у него было отличное тело, и Тони в первую же ночь обнаружил, что он Человек-Муравей только по имени.

Кроме того, между ними было подозрительно много объятий, которые Тони отказывался делать... пока Скотт не спал. Как только Скотт заснул и начал пускать слюни на подушки Тони, все ставки были сделаны, и Тони стал изображать медведя-коалу.

И разговаривать. Как Альберт Эйнштейн, Скотт любил поговорить. Как ни странно, ему было что сказать. Иногда он говорил такие невероятные глупости, что Тони приходилось останавливаться и задумываться над ними. Все, что заставляло мозг Тони с визгом останавливаться и вкладывать всю силу в один вопрос ("Плутон уволился или его уволили?"), было тайной гениальности, скрытой под пятьюдесятью защитными слоями дерьма.

Скотт разговаривал во сне, бормоча что-то то ли про апельсины, то ли про оргии, и Тони перевернулся на спину, чтобы застонать на ФРИДЕЯ.

"Фри, прекрати это", - взмолился Тони. Он не знал времени, не открывая глаз, чего делать не хотелось, но знал, что они не ложились спать почти до пяти.

Роуди, конечно, собирался пошутить, когда взломает данные о здоровье Тони и увидит его недавний график сна, но у Роуди не было ребенка, умирающего в реабилитационном центре.

"Босс, это входящий звонок из "Ясного разума", - задорно сказал Фрайдей. "Вы уверены, что я должен его заглушить?"

"Нет, нет". Тони поспешно сел, похлопав по тумбочке в поисках своего сотового. Если ему звонили из "Ясного разума" до девяти, то... то было много всякого дерьма, и ни одно из них не было хорошим.

Гарри мог быть болен... больнее, чем он сам. Гарри мог уйти, решив, что на героине ему легче прожить все дни. Гарри мог просто сорваться, получить еще таблеток от своего друга Эдди. Или...

Нажав на кнопку вызова, Тони отмахнулся от этой мысли.

"Алло?" спросил Тони, задыхаясь от той секунды, которая потребовалась ему, чтобы полностью прийти в себя и наполовину выйти из себя от ужаса.

"Мистер Старк?" Холодный и акцентированный тон на другой линии принадлежал директору реабилитационного центра Наде. Это никак не помогло справиться с тошнотворным чувством в желудке Тони.

Тони уже встал с кровати и вслепую доставал одежду из шкафа, обдумывая все худшие варианты развития событий.

"Это я, - слабо сказал Тони, чуть не уронив телефон, когда натягивал рубашку.

"Прости, что приходится говорить тебе это, но, боюсь, у меня плохие новости..."

Это был не Гарри, но Тони все равно закончил одеваться и поспешил в "Ясный ум".

Скорая помощь уже отъезжала от здания, когда Тони остановился. На мгновение у него перехватило дыхание при мысли об этом.

Это все, что было. Просто тело увозят в кузове машины скорой помощи. Их отвезут в похоронное бюро, вскрыют грудную клетку, чтобы точно установить причину смерти. Их сшивали, наряжали для похорон, а затем опускали в землю.

Извлекали безжизненное тело Эдварда Андерсона, но Тони представлял себе молодого человека более низкого роста, с темными волосами и круглыми глазами Марии, которые были цвета Лили Поттер.

Вот что произойдет, если Тони не удастся воссоздать сыворотку и спасти сына - Гарри окажется в гробу. Возможно, у него будет пара лет, но не та жизнь, которую он заслуживал.

Тони не мог потерпеть неудачу, ведь будущее, которого заслуживал его ребенок, лежало на его плечах. Но сначала Тони нужно было проверить эмоциональное состояние своего ребенка.

Надя на несколько минут задержала Тони с бумагами. Судя по всему, у Эдди не было ни семьи, ни знакомых, готовых взять на себя ответственность за него. Поскольку Тони оплатил пребывание в реабилитационном центре, Надя попросила его подписать бумаги и от имени Эдди.

Тони дал Наде данные своего бухгалтера и велел ей выставить счет за похороны на его имя.

Как только он смог покинуть офис, Тони отправился на поиски своего ребенка. Надя сказала, что на ближайшие сорок восемь часов все жильцы будут под усиленной охраной; персонал должен был обыскать здание в поисках таблеток, которые Эдди мог спрятать, и убедиться, что никто не попытается последовать за ним в Валгаллу или куда там еще отправляются больные

люди, нашедшие забвение в бутылочке с таблетками.

Гарри в комнате не было, и Тони проверил свою вторую догадку. С другом Гарри Трентом Тони встречался лишь однажды, мимоходом, но Гарри много о нем рассказывал.

Гарри в комнате тоже не было. Не было и Трента. Тони повезло, когда он проверил третий вариант - единственную комнату, которую он помнил по предыдущим посещениям центра.

Дверь Чарли была приоткрыта, и Тони слышал, как в коридор доносятся звуки горя.

"Я ДОЛЖЕН БЫЛ, ЧЕРТ ВОЗЬМИ, ЗНАТЬ!"

"Почему он не сказал нам? Не сказал мне?"

"Может, они ошиблись? Гарри? Это было... что... ты уверен?"

"Мне кажется, я знаю, как выглядит труп".

Тони закрыл глаза и на мгновение уперся лбом в стену. Тони не горевал и не говорил "он в лучшем месте".

Эдди был мертв, и всем остальным оставалось только смириться с этим.

Тони не умел горевать, но его ребенок был там с мертвым другом, а... мертвые друзья и новая трезвость не очень-то сочетаются.

"Тук-тук". Тони постучал костяшками пальцев по дверной коробке, прежде чем просунуть голову внутрь. На него смотрели четыре невероятно несчастных лица, каждое из которых представляло одну из стадий горя.

Мишель выглядела разъяренной, ее волосы были пушистее, чем Тони мог предположить с научной точки зрения. Это стало ясно, когда она едва взглянула на Тони, а затем возобновила свое возбужденное вышагивание взад-вперед перед раздвижной балконной дверью. Чарли

откинулся в кресле, уткнувшись глазами в пол, и тихонько сопел.

Неудобно было и Тони.

Гарри и Трент сидели бок о бок у изножья кровати. Трент ссутулил свои черные брови, пытаясь, видимо, найти лазейку в слове "мертвый". Гарри не плакал и не метался, он просто смотрел на Тони с выражением согласия, которое делало его ближе к возрасту Тони.

Это был быстрый переход к принятию из-за войны, в которой он сражался, или из-за следующей...

Это должна была быть война. Другого варианта Тони рассмотреть не мог.

Тони потерял дар речи, не зная, какой социальный протокол ему следует принять. Попытаться разрядить обстановку? Поговорить о том, что не стоит нырять носом в кучу наркотиков?

Слава богу, Гарри, видимо, унаследовал от мамы такт.

"Мне нужно получить лекарство", - тихо сказал Гарри Тренту. "Хочешь, я принесу тебе выпить?"

Трент кивнул, и Гарри сжал его плечо, после чего встал и пересек комнату, чтобы выйти в коридор вместе с Тони.

"Надя тебе звонила?" спросил Гарри, направляясь в свою комнату, а не туда, где хранились его лекарства.

"Да, напугала меня до смерти", - признался Тони. "Как ты держишься?"

Гарри улыбнулся слабой версией лучшей улыбки Тони, готовой для папарацци.

"Лучше, чем Трент", - ответил Гарри, что прозвучало как вынужденная насмешка. "Я уверен, что он умер? Честно."

"Некоторые люди не сражались на войне", - напомнил ему Тони, ухмыляясь легкому нахальству.

"Я видел больше трупов в Нью-Йорке, чем на войне", - сказал Гарри, стирая ухмылку с лица Тони. Тони не знал, что на это ответить, но Гарри продолжал беззаботно, не нуждаясь в ответе. "Вообще-то я хотел попросить тебя об одолжении".

Об услуге? Тони мог оказывать услуги. Оказывать услуги было гораздо проще, чем пытаться объяснить кому-то, как правильно горевать, когда сам Тони ни разу этого не делал.

Тони последовал за Гарри в его комнату и прислонился к стене, когда Гарри начал копаться под его матрасом. Несколько фотографий, приклеенных к стене за письменным столом Гарри, привлекли его внимание, и он подвинулся, чтобы лучше их разглядеть.

Это был своеобразный коллаж, некое подобие сердца из дюжины разных фотографий, все откровенные. Здесь были Гарри и Барнс, смеющиеся над чем-то на свадьбе, на которой они все присутствовали. На другой - Гарри стоит рядом с Роном во время церемонии, а Гермiona в белом платье. Тедди Люпин тянется к украшению на рождественской елке, его лицо озарено детским удивлением.

Были и другие - много Барнсов, честно говоря, некоторые из других друзей Гарри. Но среди них была одна хорошая фотография Тони и Гарри. Тони не мог понять, где они и что делают, только Гарри выглядел как девятнадцатилетняя версия Тони, в свитере MIT и со спутанными волосами, а Тони выглядел как тот, кем должен стать Гарри, обхватив его за плечи.

От этого у Тони першило в горле, и он пытался вспомнить о сыворотках и симуляторах, которые еще не пробовал. Проклятое радиоактивное облучение портило все симуляции... Оно либо поджаривало почки, либо вообще ничего не делало. Даже Брюс не мог правильно подобрать время... четко.

Все мысли Тони тут же оборвались, когда Гарри нашел то, что искал, и бросил это Тони через всю комнату. Когда Тони опустил взгляд на пластиковый пакет, он представил, что чувствует, как его часы горят от учащения пульса.

"Викодин?" догадался Тони, переворачивая пакет с боку на бок и пересчитывая полдюжины белых таблеток. Тони не собирался спрашивать, где Гарри их достал, он и так догадывался, но Гарри все равно стоял перед ним и объяснял.

"Эдди не пришел на завтрак, и я предложил его позвать", - сказал Гарри, постукивая пальцами по бедрам. "Он... он был мертв, весь в рвоте и... ну, он ушел, а я нашел вот это.И..."

Гарри тяжело сглотнул, его адамово яблоко покачнулось, и звук прорвался сквозь легкое жужжание в ушах Тони.

"Ты должен промыть их, потому что..." Гарри покачал головой, рассыпая темные волосы по лицу и пряча глаза, словно Тони не был так чертовски горд в этот момент, что ему казалось, он может лопнуть.

"Я не хочу умирать под кайфом, папа".

Тони действительно лопнул. Сердце Тони взорвалось эмоциями, которые не смог бы объяснить ни один дорогостоящий психотерапевт в мире. Сердце Тони взорвалось, фантомные линии от осколков разорвали его на десять разных кусков. Нет, на двадцать. Пятьдесят.

Сумка смялась в руке Тони, когда он потянулся к единственному, что он мог - единственному, что имело значение, - и прижал к себе своего ребенка, своего сына, в сокрушительном объятии. Тони крепко прижимал его к себе, пытаясь удержать Гарри от падения вниз по спирали, в которой находился Тони.

Он бросил упаковку таблеток, продержавшись всего шестьдесят дней, после того как нашел своего друга мертвым.

Он хотел быть трезвым.

Он собирался умереть.

Тони бормотал похвалы, извинения, всякую чушь. Гарри рыдал навзрыд, уткнувшись лицом в плечо Тони.

Это было горе, тяжелое и плотное между ними.

Это было не для Эдди.

Тони постарел на десять лет к тому времени, когда вернулся в лагерь той ночью. Весь день Тони провел с сыном, наблюдая, как он утешает друзей и одержимо пишет в дневнике. Каждые двадцать минут, когда Тони передавал Скотту формулы для проверки, Гарри задавал вопрос.

"Почему ты выбрал Массачусетский технологический институт?"

"Что тебе больше всего понравилось в моей маме?"

"Какой день был лучшим в твоей жизни?"

Любимым вопросом Тони, с которым он боролся больше всего, был такой:

"Ты когда-нибудь завидовал тому, что Джеймс женат на Лили?".

В тот момент? Нет. Когда они оставили его? Да.

Еще чуть-чуть, и Тони уже не мог решить, завидовать ли ему Джеймсу за то, что он не испытывает той боли, которую испытывал Тони, или завидовать Джеймсу, когда Тони узнавал их сына таким, каким он стал.

Тони также смыл таблетки, которые Гарри взял с трупа, и не упомянул об этом Наде. Обыск не помешал бы, но Тони не хотел, чтобы Гарри пришлось сдавать анализ мочи, когда он отдаст пакет Тони.

Это был важный момент, и Тони не хотел омрачить его проверкой на наркотики.

Весь день был очень утомительным, и Тони ни за что не признался бы, что почувствовал облегчение, когда его выгнали из больницы на ночь, но какая-то часть его была спокойна.

Тони сразу же отправился в свою лабораторию, даже не заглянув в кухню. Драко прислал сообщение, что ему есть что показать, и Тони надеялся, что это будет какой-то прорыв.

Как Тони оказался в состоянии соревноваться с двадцатилетним волшебником в том, кто

первым сможет обратить вспять смерть клеток у устойчивых к АРТ волшебников, было выше его понимания, но Драко воспринял это спокойно.

Очевидно, они оба преуспевали в условиях прямой конкуренции. Если отбросить тот факт, что три мира Тони взорвутся, если один из них не придет к финишу быстро, то это было похоже на то, как Тони соревновался с Джобсом за экологически чистые технологии.

Драко был чем-то взволнован, когда Тони наконец добрался до лаборатории, это было очевидно. Парень обычно был тихим и держался в своей части лаборатории, которую Тони расчистил для него. Если бы не тихие разглагольствования Драко под нос - "проклятый Северус мог бы быть лучшим учителем, может быть, у меня был бы выбор адекватных ассистентов", - Тони забыл бы о его присутствии.

Драко стоял в центре лаборатории, на нем был плащ, а в руке он держал пузырек с чем-то темно-красным, на несколько тонов слишком темным, чтобы быть кровью.

"Я должен уйти", - сказал Драко Тони с огоньком в серых глазах. "Я думаю... Мерлин. Я думаю, что это сделал я". Тон Драко стал удивительным, когда он поднял флакон, чтобы посмотреть на него. "Я действительно думаю, что сделал это".

Тони почувствовал, как кровь в его голове прилила к ногам, и во всей вселенной не было ничего интереснее этого флакона. Он менял жизнь, он мог изменить все.

Выглядело это слишком безобидно для того, на что Тони возлагал свои надежды.

"Ты уверен?" спросил Тони, отчаянно пытаясь подавить растущую надежду. Проблема с надеждой заключалась в том, что она не была логичной, не подчинялась правилам науки. Она просто наполняла человека и заставляла его думать, что невозможное возможно.

Гарри мог жить.

Боже, Тони даже готов был смириться с ежедневными ужинами с Барнсом, если бы это означало, что Гарри будет жить. Тони был готов на все, на все. Если бы Тони нашел способ, он бы вернул Говарда из ада, чтобы тот воссоздал свою формулу, которая бывает раз в жизни.

Говард наверняка откажется, поскольку всю жизнь не одобрял ничего, что делал Тони, но все

же.

"Уверен?Вовсе нет".Драко сжал пузырек в кулаке и, убирая его в карман, полуухмыльнулся."Но я знаю одного волшебника, который согласился стать подопытным.Если позволите, я обещал Гермione, что не буду делать эту часть без нее".

"Подожди!"Тони схватил Драко за плечо, когда тот попытался уйти.Тони просто нуждался в одной хорошей новости, в одной чертовски хорошей вещи для того дерьмового шоу, которым был его день.

"Ты думаешь, это оно?"спросил Тони.

Драко долго смотрел в глаза Тони, вероятно, заметив в них налитые кровью следы бессонницы, припухшие веки, оставшиеся после того, как Тони устроил в машине потасовку, в результате которой было слишком много слез и помято рулевое колесо.Драко оставался торжественным, а Тони делал вид, что не замечает его жалости, так же как Драко делал вид, что не замечает отчаяния Тони.

"Я надеюсь, что это хотя бы восстановит многие клетки CD4 Гарри", - медленно произнес Драко.Он протянул холодную руку, чтобы снять пальцы Тони со своего плеча, но не обязательно недоброжелательно."Тебе нужно поспать.Я вернусь как можно скорее".

Тони кивнул и посмотрел, как Драко уходит, а затем сразу же направился к рабочему месту Драко, чтобы начать читать его записи обо всем процессе.Проблема заключалась в том, что кровь Гарри атаквала АРТ-лекарства, отбиваясь от них, как от нежелательных захватчиков.Никто не знал, почему кровь Драко смирилась с этим, хотя Гермione сказала, что в этом есть смысл: Гарри был упрям до самых клеток.

Но... - Тони коснулся губами губ, когда прочитал, что сделал Драко... если Тони не ошибся... Драко был гением.

Он был настоящим гением, честное слово, гением.

Там были заметки, заметки и заметки о различных лекарствах, которые принимал Гарри, каждый разговор Драко с Гарри был тщательно записан.Драко не смотрел на болезнь как на проблему, он не выделял какую-то одну часть Гарри, как это делали остальные.Драко рассматривал всю личность Гарри как головоломку, а затем начал собирать кусочки воедино.

Решение, которое он нашел, было таким простым, таким прекрасным в своем великолепии.

"ФРИ, а где Скотт?" рассеянно спросил Тони, разглядывая записи Драко. Это тот самый парень, с которым, по словам Рона, Гарри дрался шесть лет подряд? Это был "маленький слизеринец, которого мы все ненавидели!"?

Этот парень был гением, и Тони был готов дать ему всё, что он захочет, до конца своих дней.

"Мистер Лэнг в своей каюте, босс", - спокойно ответил Фрайдей.

"А Барнс?"

"Думаю, он в своем гараже".

Тони аккуратно собрал все работы Драко и решил отнести их кому-нибудь другому, кто мог бы оценить их изобретательность. Это даже не было волшебством, это было просто...

Тони перехитрил двадцатилетний подросток, и его это ничуть не волновало.

"Ни хрена себе!"

"Я знаю!"

"Нет, серьезно, святое дерьмо".

"Я знаю!" повторил Тони, задыхаясь от волнения. Скотт быстро прочитал исследование Драко, а затем откинулся на спинку дивана, теребя руками волосы и уставившись в стену широко раскрытыми голубыми глазами.

"Просто... Почему мы не подумали об этом?" пробормотал Скотт. "Я даже не задумывался... Его другие лекарства работали, и все, что было нужно..."

Нужно было их совместить.

Это было великолепно, Тони не мог этого не сказать.

Пока Тони работал без другого лекарства, Драко включил его в свой процесс. Сколько раз Тони слышал, как Гарри жаловался, что чувствует себя эмоциональным из-за Асенапина? Драко, должно быть, тоже слышал его, потому что, пока Тони был просто родителем (с облегчением, что препарат работает), Драко рассматривал его как "троянского коня", который может нести в себе измененные антиретровирусные препараты.

Как только улучшенная и измененная АРВ-терапия избежит атаки, все будет кончено.

Гарри по-прежнему будет ВИЧ-положительным, но он будет жить. Черт, Гарри мог бы пережить всех.

"Проклятье". Скотт резко откинул голову на спинку дивана и застонал, глядя в потолок. Когда он повернул голову к сидящему рядом Тони, в его улыбке было что-то легкое, светлее, чем в последнее время.

Только Скотт и Лэнг, похоже, испытали бы такое же облегчение, как Тони, узнав, что в конце темного туннеля, в котором они прозябали, есть свет. Конечно, это было не совсем честно, Барнс тоже был бы счастлив, но Тони ждал, пока Драко вернется с доказательствами успеха, чтобы рассказать ему об этом.

"Ненавижу проигрывать", - криво усмехнулся Скотт. "А теперь мне придется начать перевозить Железного человека с Драко Малфоем, и, честно говоря, я даже не знаю, как это назвать".

Тони рассмеялся, впервые за долгие годы искренне рассмеявшись. Довериться Скотту, чтобы он сделал революционный шаг в медицине, а потом еще и рассказывал о своем порно.

"Маларк?" предложил Тони, его мозг бурлил идеями, даже если само предложение было идиотизмом. "Нет, мне нужно, чтобы мое имя было на первом месте".

Скотт придвинулся ближе к дивану, и его глаза не отрывались от лица Тони.

"IronDragon?" Скотт предложил, его голос немного понизился, но улыбка не исчезла. "Это может подойти".

"Эх, это придает слишком большое значение костюму, который я не надевал уже несколько месяцев", - легкомысленно сказал Тони. Он рискнул и провел рукой по ноге Скотта.

Это было что-то новое, единственная незамысловатая вещь в жизни Тони. Это было гарантированное средство от стресса и способ вызвать хотя бы пару часов сна. В первый раз Тони испытывал себя на прочность, наполовину уверенный, что Скотт пристаёт к нему в шутку.

Тони чувствовал, что они оба снова пробуют воду, просто Тони не был уверен, что именно они ищут.

"Тальфой - откровенно нелепое имя", - пробормотал Скотт, его голос был низким и хриплым.

Тони провел тыльной стороной ладони по бедру Скотта, затем позволил ей переместиться на другое место и хмыкнул.

"Да, хороших имен просто не бывает", - сказал он, небрежно пожав плечами. Пробовать воду было неловко, раньше Тони был более дерзким, но он справился. "Знаешь, какое... вроде бы неожиданное, но определенно солидное название корабля?"

Скотт аккуратно положил записи Драко на кофейный столик и запустил руку в волосы Тони. Его пальцы слегка почесывали кожу головы, а ладонь прижималась к лицу Тони.

"Что это?"

Тони облизнул губы и очаровательно улыбнулся. Это была не ухмылка, Скотт был не из тех, кто поддается на ухмылки. Скотт был... он был чем-то другим. Он был абсолютным идиотом, большую часть времени скрывавшим гениальность, но он также был забавным, искренним, чертовски хорошим вором, и никто другой не был рядом с Тони в течение последнего месяца безостановочных исследований, испытаний и истерик из-за неудач.

Скотт был совсем другим, и он не ухмылялся, а улыбался. Он был по-прежнему красив и обаятелен, но в то же время уязвим настолько, насколько, по мнению Тони, он мог быть уязвим после целого дня, проведенного под воздействием эмоций.

"АйронАнт", - негромко сказал Тони, не сводя со Скотта взгляда, даже когда ему этого хотелось. Это стоило того, чтобы увидеть, как Скотт, похоже, понял, что Тони не говорил, и его лицо расплылось в искренней улыбке.

Через секунду Скотт перевернулся на спину, устроившись на коленях Тони и вызвав у него хихиканье.

"Честно говоря, это тяжелый корабль, - Скотт прижался к Тони, заставив Тони застонать, а его член дернулся в ответ, - но я думаю, что смогу доплыть на нем".

Тони все еще не совсем понимал, что такое корабли, но, черт возьми, если бы он не назвал свою следующую лодку IronAnt, только чтобы посмотреть на реакцию Скотта.

Драко не возвращался два дня, только после похорон. Он отправил сообщение, как обычно, с отрывистыми словами, что задерживается, а Тони в ответ прислал "К", которое раздражало бы до усрачки любого другого.

Эти два дня были... нормальными. Не мучительно нормальными, но, к счастью, нормальными. Тони замедлил свой маниакальный темп исследований, догнал информацию о StarkIndustries, которую Пеппер послушно присылала и которую он обычно игнорировал. Питер заглянул к нему, и они вместе поразмышляли над несколькими изменениями в костюме Питера, которые сделал Тони. Даже секс в эти два дня был другим, более вялым и медленным, меньше "давай скорее кончим, чтобы вернуться в лабораторию".

Если бы Гарри был дома, здоровый, с розовыми щечками и кустистым хвостом, или что-то в этом роде - это были бы самые домашние два дня в жизни Тони.

В день похорон Эдди Тони разыскал Барнса и нашел его в гараже, склонившимся над искореженным куском того, что когда-то было рамой автомобиля.

"Эй, Айс Поп?" Тони осторожно подошел к нему, не желая разыгрывать суперсолдата и получить пинок под зад. Плечи Барнса напряглись, и Тони не был готов к каменно-холодному выражению лица, которое он получил, когда Барнс обернулся.

Конечно, они не были лучшими друзьями, но... Тони считал их знакомыми на уровне "пересылать друг другу рождественские открытки". И поскольку это было на один уровень выше, чем все остальные в комплексе, кроме Скотта, Тони не думал, что заслужил суперсолдата в суперзломном настроении.

"Скоро похороны", - негромко сказал Тони, жестом указывая на костюм, который был на нем. "Ты идешь?"

"Нет". Барнс тут же развернулся и принялся крутить руками металлическую раму серьезно приподнятой машины.

"Нет?" Тони надвинул на голову солнцезащитные очки, чтобы поднять на Барнса самую невыразительную бровь. "Почему, черт возьми, нет?"

Эдди был единственным ребенком, одна умершая мать, один донор спермы. У парня была дюжина друзей из реабилитационного центра, и все. Тони не очень-то с ним сдружился, пока тот был в лагере на Рождество, но, черт возьми, никто не заслуживал того, чтобы встречаться с кем-то там.

"Эй! Лед для мозгов, я с тобой разговариваю". Тони свистнул Барнса, снова изобразив сердитое лицо. "Что у тебя в заднице? Вообще-то, позвольте мне перефразировать", - Барнс имел склонность воспринимать вопросы буквально, а Тони не хотел получать на них настоящий ответ. "Почему ты не идешь на похороны?"

"Потому что я не хочу", - ответил Барнс, насупившись. "Я сказал Гарри, что не пойду".

"Почему?"

"Это не твое собачье дело".

Тони и Барнс уставились друг на друга, пока Тони пытался понять, что гложет Барнса. Они с Гарри все еще любили друг друга, и Гарри обязательно рассказал бы Тони, если бы это было не так. Насколько Тони знал - а Скотт был самым девчачьим сплетником в мире, поэтому все, что упустил ФРИДЕЙ, Скотт рассказывал ему, - Барнс ни с кем из Рогов не заводил отношений. Честно говоря, Тони заметил, что он просто уединился в гараже после того, как Гарри вернулся в реабилитационный центр.

Тони предположил, что он закатил истерику из-за разлуки, но это не объясняло его поведения.

"Ладно." Тони опустил солнцезащитные очки и спрятал свое замешательство от острого взгляда Барнса. "Между прочим, я считаю, что Гарри может быть лучше".

Это был удар ниже пояса, но Тони и раньше бил ниже. Тони повернулся к Барнсу спиной, не думая о том, что Барнс может напасть на него, и вышел из гаража. Не успела за Тони закрыться дверь, как он услышал пронзительный звук разрываемого на части металла и сочувственно поморщился.

Сочувствие к металлу, если быть точным.

Когда Тони приехал, атмосфера в "Ясном уме" была торжественной. Там было несколько семей, которые, чтобы поддержать своего наркомана, пришли на похороны другого наркомана.

В холле Тони встретил отца Трента, вокалиста группы, на которую Трент навел Гарри. В коридоре, по пути к своему ребенку, Тони встретил женщину средних лет, которая представилась "приемной мамой" Тейлора, и Тони сжал ее в объятиях.

Стоит дать одному ветерану крутую ногу, и внезапно мамы решили, что сезон объятий открыт.

Мишель прошла мимо Тони в коридор и кивнула.

"Твинкл-Тоус в своей комнате", - сказала она через плечо. "Скажи ему, чтобы поторопился, он еще даже не одет".

"Обязательно", - сказал Тони, мужественно не глядя на задницу Мишель в ее едва подходящем черном платье. Там проходили похороны, это было бы неуместно и...

"Ты смотрел на мою задницу?" Мишель окликнула его как раз перед тем, как Тони подошел к двери Гарри.

"Нет, не я", - быстро ответил Тони, изображая уважительный и корректный вид.

"Ты все пропустил".

К черту. Тони сказал себе, что Эдди обычно доставлял Гарри массу неудобств шутками о сексе, и он хотел бы, чтобы Тони заценил задницу Мишель, прежде чем она свернет за угол в коридоре. И действительно, Мишель была просто более молодой, более кривой, более лесбийской версией Тони, так что это даже не было...

Ну ладно, это было мерзко, но Тони нужно было чем-то заняться, чтобы пережить похороны.

Похороны, за которые Тони заплатил, нарядился, принял половину валиума, но, как оказалось, присутствовать на них не должен был.

Тони постучал один раз, прежде чем войти в комнату Гарри, надеясь, что его не встретят слезы, сопли и общая ужасная печаль. Гарри не выглядел счастливым, но он казался спокойным... Гарри просто сидел за своим столом, увлеченно записывая в дневник, и поднял взгляд, увидев Тони в костюме.

"О..." Гарри скривился, когда они оба посмотрели на треники и толстовку с капюшоном, которые были на Гарри. "Э... я не пойду".

"Ты не идешь?" повторил Тони. Он прошел вперед и сел на кровать Гарри, ожидая объяснений.

"Я собирался", - сказал Гарри, не оборачиваясь к отцу. "Это Эдди и... и я чувствую, что должен".

"Но?" Тони ослабил галстук, так как казалось, что он тоже не придет на похороны. Если Гарри не поедет, то и Тони не поедет. Тони просто хотел убедиться, что у Гарри есть какое-то логическое объяснение, чтобы потом не сидеть и не жалеть об этом.

Нет ничего хуже, чем погрязнуть в сожалениях.

"Но..." Гарри шумно выдохнул воздух, и Тони увидел, как его плечи поднялись в автоматической защитной позе. "Но... Чарли сказал, что не пойдет, что это провоцирует. И... и мы поссорились, потому что они были друзьями. Потом он что-то сказал, и я... я решил, что не пойду".

Тони терпеливо ждал, какими мудрыми словами Чарли одарит Гарри посреди спора, в котором Гарри, похоже, был не прав. Не то чтобы Тони говорил ему об этом, он поддерживал своего ребенка, даже если тот был неправ, но если Чарли, потерявший двух братьев один за другим, сказал, что похороны - это спусковой крючок, значит, Гарри не стоило толкать его.

Психотерапевт мог бы сказать Гарри это, а Тони был просто родителем в толпе с большим плакатом "Ты можешь все!" или как там еще родители относятся к событиям в жизни своих детей.

"Чарли сказал... он сказал, что Эдди умер и я только наврежу себе, если пойду на его похороны", - тихо сказал Гарри. Он развернул стул, чтобы посмотреть на Тони, и это был взгляд, который Тони десятки раз получал от Питера, но никогда от Гарри. Это был застенчивый, почти нервный взгляд ребенка, ищущего одобрения у родителей.

Тони нравился этот взгляд. Тони просто... черт. Тони любил своего сына, и ему почему-то нравилось быть родителем. Были и обязанности, и расписание, а Гарри прилетел с полным багажом. Гарри был ходячим, говорящим триггером. Гарри был болен. У Гарри был извращенный взгляд на мир, и Тони не думал, что когда-нибудь сможет доверять ему, не имея возможности отследить его. Но, да. Тони нравилось быть родителем.

И Тони нравилось, что он наконец-то может увидеть будущее, в котором он будет родителем до конца своих дней.

Тони искал в ночь, когда он погряз в горькой злобе на то, что он недостаточно хорош, чтобы вылечить своего сына, но Тони остался без Гарри. Вдова - это мужчина, у которого умерла жена, вдовец - женщина, у которой умер муж. Сирота - это ребенок, у которого умерли родители. Но родитель, чей ребенок умер?

Для этого не существовало слова.

Даже Вебстер не смог подобрать ни одного слова, чтобы выразить неопишемую боль от потери ребенка.

Тони задумался над тем, что сказал Гарри и почему он это сказал. По словам друзей Гарри, после окончания войны он побывал на пятидесяти похоронах. Рон был разговорчивым, и Тони он нравился. Если у Рона в руках была сигарета, он рассказывал Тони истории о Гарри, которые тот никогда бы не услышал.

Однажды Рон сказал, что наблюдал, как Гарри довел себя до худшего вида саморазрушения, посещая все похороны каждого человека, погибшего в конце их войны. Рон говорил, что он делал это пьяным, что он делал это под кайфом, но он делал это. Рон никогда не говорил, что Гарри хотел этого, просто он заставил себя пойти.

"Знаете что? Чарли прав", - серьезно сказал Тони. Он снял галстук, затем душный пиджак и устроился поудобнее на кровати Гарри. Если Гарри прогуливал похороны, то и Тони не был обязан идти занимать место. У Тони не было никаких конкретных доказательств того, что похороны вызывают у него желание накуриться больше, чем что-либо другое в его жизни, но к черту все.

Тони мог сказать Эдди "покойся с миром", пока тот проводил вечер с сыном.

"Да?" Гарри колебался, в нем просвечивал тот долг перед другими за свой счет, который все остальные описывали. "Ты не думаешь, что я должен просто пойти?"

"Нет". Тони откинулся на спинку кровати, поддерживая себя одной рукой, и попытался придумать, как быстро сменить тему. Что-нибудь легкое, не связанное с ВИЧ, трезвостью или смертью.

"Я тут подумал, что нам стоит купить дом", - беззаботно сказал Тони, ухмыляясь про себя, когда внимание Гарри вдруг оказалось полностью приковано к нему. На самом деле Скотт сказал что-то такое, что заставило Тони задуматься об этом, просто он подумал, что Тони уже должен был съехать из комплекса.

Тони не стал этого делать, потому что, даже если Роги и были мудаками, они были единственной семьей, которая была у Тони. Тони думал, что со временем они смогут вернуть это чувство. Но Тони больше не хотел возвращения, он был счастлив с той семьей, которая у него была.

Комплекс был еще одним способом застрять в прошлом, но Тони был готов двигаться дальше. Роуги могли остаться там, Роуди наводил на них ужас, а Тони мог найти дом, в котором не было бы Стива, не было бы бассейна, но было бы достаточно места для рыжих и псевдосемьи, которая неизбежно приедет в гости.

"Это хорошая идея", - сказал Гарри, согласившись с ним обезоруживающе задумчивым тоном. "Ты хороший человек, ты не должен торчать там с этими чертовыми людьми, которые тебя не ценят".

"Да, ну... Думаю, нам придется взять с собой Барнса, который, кстати, должен сказать мне, из-за чего у его трусиков Зимнего солдата все наперекосяк. Но я думаю, что он сможет поместиться в одном из этих собачьих домиков огромных размеров".

Гарри коротко рассмеялся, но в его глазах мелькнуло чувство вины, и Тони решил, что совершенно точно не слышал, как его ребенок смеется над ним.

достаточно часто. Тони решил, что он действительно направляет своего внутреннего Скотта, придумывая самые нелепые планы: "Нет, нет, Питер получит паутину на гараже, а Айс Поп - домик для собаки. Мы можем уменьшить Скотта и запихнуть его в коробку из-под обуви, это будет похоже на особняк..." - чтобы заставить Гарри продолжать смеяться.

Даже если бы у Тони было еще сорок, пятьдесят лет с сыном, благодаря Драко, не хватило бы времени, чтобы услышать его смех.

<http://tl.rulate.ru/book/4403/158879>